

19. Современные геоморфологические процессы на территории Белоруссии // Тр. геогр. фак-та. Мн., 1958. Вып. 2.

20. Основные черты рельефа Белорусского Полесья // Тр. комплексной экспедиции по изучению водоемов Полесья. Мн., 1956.

21. Основные черты морфологии и развития рельефа Белоруссии // Тр. II Всесоюз. геогр. съезда. Л., 1948. Т. 2.

22. Содержание и легенды ландшафтных карт Белоруссии среднего и мелкого масштабов // Материалы к V Всесоюз. совещ. по вопр. ландшафтоведения. Мн., 1961. (Соавт. О. Ф. Якушко).

УДК 911.3:796.5

И. И. ПИРОЖНИК

РЕГИОНАЛЬНАЯ ДИНАМИКА УРОВНЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ТУРИСТСКОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ СССР В 1976—1986 гг.

В общей структуре платных услуг населению СССР в 1988 г. туристско-экскурсионное обслуживание составило 5,5 %, превратившись в крупную отрасль непродуцированной сферы с высокой динамикой развития (табл. 1). Структура туристского обслуживания в анализируемый период¹ не претерпела существенных изменений. Более половины объема обслуживания туристов приходится на собственные (28 %) и арендованные (25—27 %) туристские базы и гостиницы и 45—47 % — на транспортные туристские маршруты: автобусные 22—23 %, железнодорожные 13—16 %, авиационные и теплоходные по 4—5 %. Преобладание в практике управления туристским обслуживанием валовых показателей, планирование от достигнутого уровня стимулировало как рост затрат, увеличение штатов, так и повторный счет оказываемых туристских услуг, который оценивается до 30 % их общего объема. Так, при росте объема обслуживания туристов в 1975—1986 гг. на 159,4 % и увеличении конечного фонда на 138,7 % объем туристских услуг вырос в 2,2 раза, что является как отражением вышеуказанных факторов, так и следствием скрытого и явного роста цен на комплексные по своему характеру услуги (размещение, транспорт, питание, культурное, бытовое и экскурсионное обслуживание).

Таблица 1

Рост объема туристско-экскурсионных услуг в СССР

	1975	1980	1986	Индекс, 1986 к 1975. %
Число обслуженных туристов, млн чел.	25,4	31,9	40,5	159,4
Объем услуг, всего млн руб.	1010,9	1448,6	2225,3	220,1
на 1 туриста, руб.	39,7	45,4	54,9	138,3
Прибыль, млн руб.	109,4	169,3	215,9	197,3
Число мест в туристских учреждениях, тыс.	300,2	361,1	416,3	138,7

В условиях перестройки и перехода на новые методы планирования и управления в туристской отрасли возрастает значение элементов самофинансирования и окупаемости затрат, что требует комплексного анализа функционирования всего механизма хозяйствования. Важную роль при этом должны сыграть критерии экономической эффективности, которые применительно к туристской отрасли изучены еще крайне недостаточно [1]. Анализ комплекса отраслевых показателей экономической

¹ Анализируется система туристского обслуживания профсоюзов за достаточно длительный репрезентативный период относительно стабильного поступательного развития.

эффективности, применяемых в практике планирования [2], показывает практически стабильный уровень общей рентабельности при росте производительности труда в 1,3 раза, значительном увеличении фондовооруженности (в 1,6 раза) и снижении показателей эффективности использования основных фондов туристской отрасли (табл. 2). Во внутриотраслевой структуре туристского обслуживания наибольший уровень рентабельности в 1986 г. отмечался на автобусных (119 %), железнодорожных (112 %) маршрутах и собственных турбазах (117,4 %), а на арендованных турбазах (105,5 %), теплоходных (109,7 %) и авиационных маршрутах (108 %) он был ниже среднего.

Таблица 2

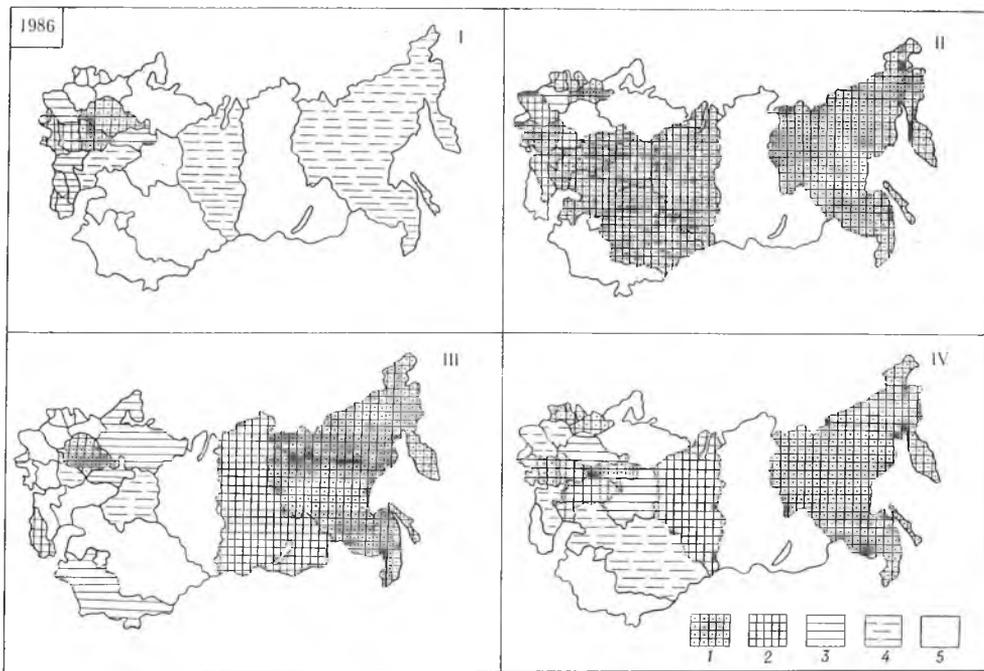
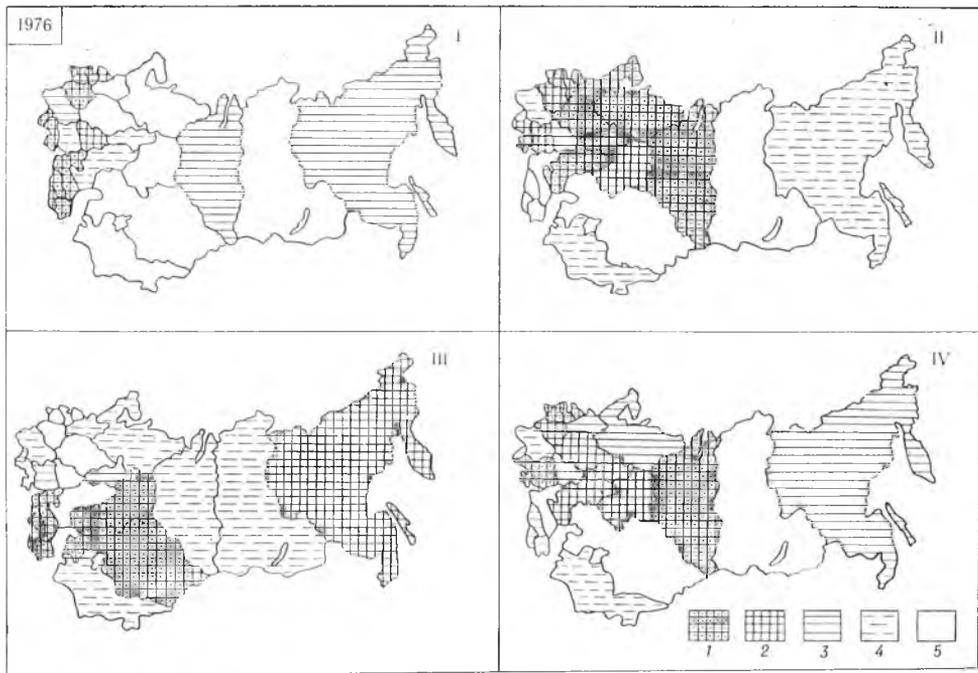
Динамика экономической эффективности туристско-экскурсионного обслуживания в СССР

Показатели	1976	1986	Индекс, 1986 к 1976, %
Общая рентабельность, %	111,6	110,7	99,2
Объем прибыли на 1 занятого, тыс. руб./чел	1,56	1,89	120,7
Чистая продукция на 1 занятого, тыс. руб./чел.	13,4	17,55	131,0
Фондовооруженность, тыс. руб./1 занятого	8,85	14,19	160,3
Фондоотдача (объем услуг на 1 руб. основных фондов), руб.	1,69	1,37	81,1
Рентабельность основных фондов, %	117,6	113,3	96,3

Эффективность функционирования туристской отрасли трудно однозначно характеризовать с помощью одного показателя. Для полного описания этой категории более предпочтительно использование системы показателей, охватывающей весь спектр взаимодействия важнейших экономических параметров. Это тем более необходимо в условиях значительно дифференцированной территориальной структуры туристского обслуживания в разнообразных природных и социально-экономических условиях районов СССР, отличающейся зональностью, региональностью и ареально-сетевой концентрацией при различной степени динамизма, инерционности и лимитированности функционирования [3]. Критериям комплексности и системности анализа отвечает матричная модель экономической эффективности, предложенная У. Мересте [4, 5], показатели которой отражают отношения между следующими элементами: товарной продукцией (объемом доходов услуг), чистой продукцией (фактической себестоимостью обслуживания), прибылью, стоимостью основных фондов и численностью занятых в туристском обслуживании. Нами использована несколько измененная процедура расчетов с учетом направленности анализа на региональные различия уровня эффективности.

На первом этапе анализа рассчитывалась исходная матрица уровня экономической эффективности туристского обслуживания по экономическим районам и СССР в целом для 1976 и 1986 гг. На втором этапе были определены региональные различия в уровне экономической эффективности относительно среднесоюзных показателей. На третьем этапе определена динамика изменений эффективности путем деления матрицы синтетических индексов эффективности 1986 г. на матрицу индексов 1976 г. Полученные результаты отражает серия картосхем (рисунок), где наряду с пространственными различиями индекса эффективности приведены региональные различия и трех важнейших показателей — рентабельности, фондоотдачи и фондовооруженности.

Общей закономерностью в региональных различиях экономической эффективности является высокая положительная зависимость синтетического индекса от уровня фондоотдачи, что подтверждает и корреляционный анализ. Так, в 1976 г. коэффициент корреляции синтетического индекса эффективности и уровня фондоотдачи составил 0,9, а для 1986 г. — 0,83. Важной особенностью является также выявленная отрицательная

Региональные различия показателей уровня экономической эффективности туристского обслуживания СССР в 1976 и 1986 гг. (в разрезе экономических районов):

I — рентабельность, II — фондоотдача, III — фондовооруженность, IV — синтетический индекс эффективности. Относительный уровень показателей эффективности (СССР-1): 1 — более 1,2; 2 — 1,1—1,2; 3 — 1,0—1,1; 4 — 0,9—1,0; 5 — менее 0,9

зависимость уровня фондовооруженности и фондоотдачи (коэффициент корреляции равен 0,6 для 1976 г. и 0,5 для 1986 г.), когда при высоком уровне фондовооруженности в ряде районов (Центральный) отмечается низкая фондоотдача. Это связано, в первую очередь, со значительной сезонностью в уровне заполняемости коечного фонда туристских учреждений во всех районах его высокой концентрации (Центральный, Южный,

Северо-Кавказский, Закавказский), за исключением Прибалтийского, где относительный уровень фондоотдачи в анализируемые годы был выше уровня фондовооруженности. Вследствие менее эффективного использования имеющегося потенциала Северо-Кавказский и Закавказский экономические районы в двух анализируемых периодах имели показатели синтетического индекса эффективности ниже среднесоюзного, невелико было его превышение в 1986 г. в Центральном и Южном районах, а в Белорусском, Юго-Западном районах и Молдове он был ниже среднего по стране. Следует отметить, что Прибалтийский район даже при уровне общей рентабельности ниже среднесоюзного в 1986 г. сохранил относительно высокий уровень общей экономической эффективности (рисунки).

Анализ динамики изменений синтетического индекса экономической эффективности в 1976 и 1986 гг. в целом по СССР показал его незначительный рост (106,6 %) даже при некотором снижении общей рентабельности (табл. 2). Наибольший прирост синтетического индекса отмечен в Дальневосточном (121,7 %) и Северо-Кавказском (109,1 %) экономических районах, несколько меньший в Прибалтийском (106 %), Северо-Западном (104,4 %), Центрально-Черноземном (104,9 %) районах и Казахстане (105,2 %). Вследствие этого пять экономических районов не изменили своего положения в статистической группировке районов по уровню индекса эффективности, два района (Северо-Западный и Дальневосточный) переместились выше на две ступени, четыре (Северо-Кавказский, Волго-Вятский, Центрально-Черноземный и Казахстан) — на одну ступень, семь районов, где прирост индекса эффективности был ниже среднесоюзного, переместились ниже на одну ступень (Центральный, Южный, Уральский, Закавказский, Западно-Сибирский, Среднеазиатский и Молдова), а два района (Белорусский, Северный) — на две ступени.

Для ускоренных прогнозных расчетов уровня экономической эффективности (y) при известных значениях переменных параметров рентабельности (x_1), фондоотдачи (x_2) и фондовооруженности (x_3) могут использоваться полученные нами следующие уравнения линейной регрессии:

$$y_{76} = -0,24 + 2,31x_1 + 0,34x_2 + 0,04x_3,$$

$$y_{86} = -0,33 + 3,15x_1 + 0,40x_2 + 0,03x_3$$

при высоких значениях коэффициента детерминации ($V_{76} = 0,98$, $V_{86} = 0,99$) и небольшой средней стандартной ошибке оценки ($S_{76} = 0,022$, $S_{86} = 0,025$). Следует обратить внимание, что в 1976 г. значения фактического (y_f) и расчетного (y_t) индексов экономической эффективности наибольшие отрицательные отклонения ($y_f < y_t$) имели в Северо-Кавказском, Центральном, Поволжском районах, а в 1986 г. — в Закавказском, Центральном, Прибалтийском, т. е. в тех районах, где высокий уровень концентрации основных фондов (фондовооруженность) в малой степени коррелируется с синтетическим индексом экономической эффективности туристского обслуживания.

Полученные результаты могут быть использованы при разработке региональной экономической политики и системы мероприятий по улучшению использования созданного туристского потенциала в экономических районах. Произошедшее в последние два-три года замедление темпов развития туристского обслуживания и снижение его экономической эффективности в условиях углубления общего социально-экономического кризиса, возникновение национальных конфликтов, разрыв межрегиональных хозяйственно-экономических связей могут быть преодолены на путях перехода к новым механизмам хозяйствования, внедрения рыночных элементов в практику управления, более полного учета эластичности и объема туристского спроса, территориальной концентрации ресурсов и коечного фонда, более широкого применения критериев социальной и экономической эффективности.

Список литературы

1. Качанов В. С., Панасюк Л. В. // Туризм и здоровье населения: Тез. докл. Всесоюз. науч. конф. М., 1989. С. 3.
2. Социалистическое планирование: Словарь-справочник. М., 1988. С. 110, 302.
3. Пирожник И. И. // Изв. ВГО. 1990. Т. 122. Вып. 1. С. 86.
4. Мересте У. // Изв. АН ЭССР. Обществ. науки. 1980. Т. 29. № 1. С. 1.
5. Mereste U. // Przegląd geograficzny. 1983. Т. 55. Z. 1. S. 115.

УДК 551.79(476)

М. А. ВАЛЬЧИК

ПРОИСХОЖДЕНИЕ ОЗЕР ТЕРРИТОРИИ БЕЛОРУССИИ

Необычайно широкое развитие озер в Белорусском Поозерье и соседних районах РСФСР, в Прибалтике, на территории Польши, Германии и других регионов области последнего материкового оледенения не осталось без внимания исследователей уже в самом начале становления ледниковой теории. Именно с ледниковыми покровами связывают в настоящее время значительную озерность занимаемой ими прежде территории. Усилиями отдельных ученых и коллективами многих научных организаций и учреждений изучены различные стороны развития озер и их современное состояние: гидрологический режим, морфология и генезис котловин, осадконакопление, биопродуктивность и т. д. Разработаны основанные на разных признаках классификации этих природных объектов. Итоги исследований озер регулярно подводились и подводятся на крупных форумах лимнологов — Всесоюзных и Международных конгрессах, симпозиумах, совещаниях. Глубокий научный анализ обширного фактического материала, собранного при изучении озер, способствовал появлению серии монографий, посвященных отдельным озерам и в целом озерам некоторых регионов. Большого внимания в связи с этим заслуживают работы, выполненные под руководством профессора О. Ф. Якушко в Белгосуниверситете им. В. И. Ленина. Монографические исследования озер территории Белоруссии [1, 2] в известной мере стали классическими, особенно в отношении области плейстоценовых материковых оледенений. Выводы и многие положения по истории озер успешно используют не только лимнологи, геоморфологи, географы, но и геологи-четвертичники, поскольку отложения погребенных древних озер представляют важнейшие стратиграфические реперы при расчленении континентальных толщ на основании палеонтологических данных. Озерные отложения, благодаря специфическим условиям накопления и захоронения в них отмиравших животных и растений, отличаются высокой концентрацией палеоботанических остатков: стволов и обломков древесины, шишек, семян, листьев, спор, пыльцы и др. Эти растительные остатки стали объектами исследования различных палеоботанических методов, широко применяемых в геологии плейстоцена. На их данных построены большинство региональных стратиграфических схем плейстоцена области древнематериковых оледенений. Общий недостаток подобных схем — отсутствие строгой корреляции часто формально выделенных в них горизонтов (ледниковых и межледниковых), между которыми не усматривается тесной связи. Взаимосвязь ледниковых и межледниковых горизонтов может быть установлена на основании тщательного изучения озерных отложений древнеледниковой области, накопленных в межледниковья. Межледниковая природа озерной толщи легко определяется палеоботаническими методами исследования, а генетическую принадлежность можно довольно просто доказать литолого-фациальным составом отложений. Отсюда становится вполне понятным, какое огромное значение имеет научное обоснование в решении одного из существенных вопросов лимнологии: происхождение озер в области распространения плейстоценовых ледниковых покровов.